

Поэтому находиться рядом с ним — дело совершенно небезопасное.

— Как же так? Ты теперь моя невеста, и я обязан заботиться о твоей безопасности. — Е Иньчэнь взмахнул рукой, и подоспевшее такси плавно остановилось прямо перед ними. Он по-джентльменски распахнул дверцу: — Дорогая, прошу в машину.

— Хочешь уйти — иди сам, я сама поймаю такси, — отрезала Су Моин, не желая принимать его любезность.

Е Иньчэнь не сдавался:

— Малыш, не упрямься. Уже так поздно, как я могу позволить тебе одной возвращаться домой? Будь послушной, садись скорее.

— Садись сам! Я ни за что не уступлю.

— Какая же ты непослушная, — Е Иньчэнь картинно вздохнул и с невозмутимым видом посмотрел на неё: — Может, ты злишься, потому что сегодня вечером я целовал тебя недостаточно много?

— Ты... не болтай ерунды!

— Ты вся покраснела, значит, я попал в точку!

— Совсем нет!

— Не оправдывайся, я всё понимаю. Дорогая, твой жених ранен, и если мы будем слишком страстными, рана заболит. Так что потерпи немного. Как только я поправлюсь, я обязательно тебя удовлетворю, договорились?

— ... — Су Моин была близка к безумию.

Как на свете может существовать настолько бесстыдный человек? Говорить такое прямо при водителе такси! Ей хотелось провалиться сквозь землю от стыда.

— Дорогая, всё же садись в машину, — глядя на её рассерженное лицо, Е Иньчэнь еле сдерживал смех.

— Сажусь, сажусь! Хм! — Видимо, если она сейчас же не сядет, он наговорит ещё больше гадостей. Су Моин сердито забралась в салон, а следом за ней, тяжело просев на сиденье, ввалился Е Иньчэнь.

Она прижалась к самому краю, стараясь максимально отстраниться, и отвернулась к окну. Е Иньчэнь проявил благоразумие и не стал её беспокоить; назвав водителю адрес, он замолчал.

В машине воцарилась тишина, слышно было лишь дыхание друг друга. Спустя некоторое время Су Моин немного расслабилась. Она украдкой повернула голову и посмотрела в зеркало заднего вида на Е Иньчэня. Этот парень что, поросенок в прошлой жизни? Наклонил голову и уснул!

Она медленно повернулась и посмотрела на него в упор. Во сне он выглядел довольно привлекательно: длинные ресницы, прямой нос, тонкие алые губы... черты лица складывались в идеальный, красивый образ. Кожа у него была отличная — сразу видно, упругая и чистая, ни прыщика, ни изъяна.

Немного похож на шоколадно-сливочное мороженое... Откусишь кусочек — наверняка гладкое, невероятно вкусное...

— Слюни потекли!

Су Моин так засмотрелась, что не заметила, как он внезапно открыл глаза и с издевкой произнес это. Её лицо моментально стало цвета переспелого яблока. Она поспешно отвернулась:

— Это у тебя слюни потекли!

— Чего же ты так стесняешься? Я твой жених, моя красота создана для того, чтобы ты ею любовалась. Повернись обратно.

— Кто станет на тебя любоваться? Я просто смотрела на пейзаж за окном.

— Дорогая, девушки должны быть честными. Тех, кто лжет, никто не будет любить.

— ...Как же ты много болтаешь!

— Ха-ха-ха... — Е Иньчэнь рассмеялся, пребывая в отличном настроении.

Вскоре они доехали до места. Стоило машине остановиться, он выскочил наружу, чтобы открыть ей дверь, и сделал утрированно галантный жест.

— Ну вот, я дома, можешь возвращаться.

— Мы прямо у твоего подъезда, и ты так просто меня выпроваживаешь? Даже не пригласишь подняться на чашку чая?

— Извини, уже слишком поздно, тебе не стоит заходить.

— Хочешь сказать, если бы было пораньше, ты бы пригласила меня в гости?

Этот тип в прошлой жизни был сахарной ватой? Почему он такой липкий!

— Оставь свои попытки, я никогда тебя не приглашу! С этого момента между нами нет ничего общего!

Сказав это, Су Моин развернулась и побежала. Но, как и раньше, все её действия были под его контролем. Е Иньчэнь просто протянул руку и притянул её обратно:

— Дорогая, разговор ещё не закончен, чего ты так торопишься? Или в твоих глазах я выгляжу как извращенец, и ты боишься, что я тебя съем?

— Умоляю, хватит за мной бегать, хорошо?

— Нехорошо!

— ...

— Что во мне не так? Почему я тебе так противен?

— ... — На самом деле он не был ей противен, просто она больше не могла выносить боли! Она не хотела, чтобы снова говорили, что её преследуют лишь ради забавы. Жизнь богатеньких наследников — это то, во что она не могла себе позволить втянуться.

— Ладно-ладно, просто пообещай сфотографироваться со мной, и я тебя отпущу.

— Почему я должна тебе верить?

— Потому что у тебя нет выбора!

— ...

Он был прав. Она не могла его победить или переспорить, оставалось только подчиниться.

— Улыбнись! Хорошо! — Е Иньчэнь одной рукой держал телефон, а другой обнял её за плечи и вытянул губы, собираясь поцеловать в щеку. Она инстинктивно попыталась увернуться, но под его хваткой это не удалось.

Щелк! Фото готово.

— Вот и всё, дорогая, можешь идти. Отдыхай, не забывай думать обо мне по вечерам, и пусть я прихожу к тебе во снах.

Получив свободу, Су Моин припустила наутёк, боясь, что он передумает. Отбежав далеко, она обернулась и яростно на него посмотрела:

— Иди ты в пень со своими снами! Вот черт!

...Е Иньчэнь оставался на месте, пока в окнах её квартиры не загорелся свет, после чего в отличном настроении сел в такси и уехал.

...Вернувшись домой, Су Моин первым делом тщательно заперла дверь, а затем подошла к окну, чтобы следить за происходящим внизу. Увидев, как он уезжает, она почувствовала, как ноги стали ватными, и осела на пол.

Это был невероятно странный день. Сначала она, примерная ученица, подралась с одноклассником и разбила ему голову. Потом попала в аварию, устроила переполох в Столице Роз, вызывая полицию, чтобы добраться домой, а затем... а затем непонятным образом стала чьей-то невестой и позволила себя поцеловать...

При мысли о его поцелуях её щеки вновь вспыхнули.

— Успокойся, успокойся! Ведешь себя как влюбленная дурочка, это безнадежно! — выругала она себя. Но девичье сердце в этот момент предательски трепетало, заставляя снова и снова вспоминать его лицо.

Чтобы не продолжать в том же духе, она вскочила, отряхнулась и побежала в ванную. Набрала полную ванну воды и, не снимая одежды, прямо так и залезла внутрь.

— Хватит бредить, помойся и ложись спать! — пробормотала она сама себе.

В середине купания зазвонил телефон в гостиной. Су Моин, ворча, завернулась в банное полотенце и выбежала в комнату:

— Я же говорила, что телефон нужно было поставить и в ванной, но папа ради экономии на ремонте просто решил его не проводить. Ай...

Она бежала слишком быстро, и, поскользнувшись на мокром полу, с грохотом рухнула.

— Ой, как больно!

Падение было не из легких, она чуть не отбила себе всё мягкое место! От боли даже слезы брызнули из глаз.

— Алло, кто это? — с трудом поднявшись, она ответила на звонок, стараясь сдержать стон. В такой ситуации тон её голоса был далек от дружелюбного.

— Инъин, это я.

— Сяо Цзюнь? — Су Моин удивленно спросила: — Так поздно, почему ты ещё не спишь?

Сяо Цзюнь — это полное имя Шэнь Юйцзюнь, её лучшей подруги. Они росли вместе, ходили в один детский сад, начальную и среднюю школы. По идее, они должны были вместе пойти в старшую школу, а потом в университет, но сестра Шэнь Юйцзюнь вышла замуж за директора местной элитной частной старшей школы, и Сяо Цзюнь ушла учиться к своему зятю. С тех пор их пути разошлись.

Хотя они часто созванивались, звонок в такое позднее время был большой редкостью.

— И всё это из-за тебя! Инъин, ну почему ты заставляешь меня так волноваться?

— Что случилось? — Су Моин была в полном недоумении.

— Еще спрашиваешь! Как ты могла не рассказать мне о таком событии? Этот мерзавец Бай Шэнхуэй просто нелюдь. Раньше я думала, что тот, кто осмелился признаться тебе в чувствах так дерзко, будет очень сильно любить тебя, но теперь я забираю свои слова назад и наказываю себя неделю не ходить по магазинам!

— ...

— Инъин, тебе сейчас, наверное, очень плохо? — грустно спросила Шэнь Юйцзюнь.

— Да нет, всё уже прошло, не стоит и упоминать.

— Вздор! — она внезапно повысила голос: — Именно из-за этого подонка ты подралась с одноклассником. Если бы у тебя на душе не было так тяжело, ты бы ни за что не распустила руки!

— ... — Су Моин хотелось ударить подругу книгой по голове. Раз уж та знает, что у неё плохое настроение, зачем продолжает беречь рану? Это же всё равно что сыпать соль на открытую рану!

— Но, Инъин, драться, когда грустно, не страшно, главное, чтобы ты знала меру. Я звоню, чтобы предупредить: та девушка, которую ты ударила, обладает большими связями, она не оставит это просто так. Я слышала, что тебя, скорее всего, отчислят!

— От кого ты это слышала?

— У моего зятя сегодня была вечеринка, приходило много директоров школ, и я сама слышала, как твой директор это говорил!

— Не может быть! Я не верю! Должно быть, ты ослышалась. Днем директор сказал мне, что ограничится предупреждением, и если я буду хорошо себя вести, в течение учебы в старшей школе наказание снимут.

— Инъин, я сама хотела бы ошибиться, но я слышала это своими ушами.

— ... — Су Моин внезапно стало холодно, по телу пробежала дрожь. Она принялась растирать кожу руками, плотнее кутаясь в полотенце, но это не помогало. Сердце колотилось, говорить не хотелось: — Сяо Цзюнь, уже слишком поздно, я хочу спать, давай поговорим завтра.

— Хорошо. Инъин, не переживай так сильно. Если тебя всё-таки отчислят, я попрошу зятя, чтобы он принял тебя в свою школу. У тебя же такие отличные оценки, везде будет одинаково! Хотя ты будешь дальше от дома, зато мы снова будем вместе!

— Угу, я поняла! Спокойной ночи!

Звонок оборвался, вокруг воцарилась тишина. Су Моин старалась не думать об этих неприятностях, вернулась в ванную, кое-как смыла пену и рухнула в кровать...

Надо выспаться. Что бы ни случилось завтра, нужно быть в тонусе.

Конечно, если подсознательно хочешь забыть о чем-то, это всегда удастся сделать полностью. Так случилось и с Су Моин.

Проснувшись, она увидела, что небо едва посветлело. Отключив будильник, умывшись и почистив зубы, она взяла рюкзак и пошла в школу. По дороге ничего плохого не случилось, напротив — приветливая продавщица завтраков угостила её яичницей, и настроение стало просто отличным.

Однако, подойдя к школьным воротам и увидев Ан Фейэр с пластырем на лбу, она вдруг застыла. Слова Сяо Цзюнь эхом отозвались в ушах!

Впрочем, в душе теплилась слабая надежда: вдруг эта «фея» стоит у ворот случайно, а не ждет

именно её? Она опустила голову, притворилась, что ничего не видит, и собралась быстро пройти через ворота...

Но стоило ей сделать шаг на территорию школы, как рядом возникла Ан Фейэр, несмотря на травму, с ярким макияжем «смоки-айз», и преградила ей путь:

— Ученица Су, ты куда это собралась?

— Конечно, на занятия, а куда же ещё?

— На занятия? Ха-ха-ха... — Ан Фейэр разразилась смехом: — Ты думаешь, после того, как ты так меня отделала, я позволю тебе спокойно вернуться к урокам?

— Что ты имеешь в виду?

— Что имею в виду? Посмотри сама! — Ан Фейэр достала из сумки бумагу, швырнула в лицо Су Моин и надменно заявила: — Утром в учебном отделе решили: ты избивала одноклассника, поступок крайне отвратительный, одного предупреждения недостаточно, поэтому единогласно решили тебя отчислить!

— ... — Су Моин с неверием смотрела на белый лист, где черным по белому, с печатью директора, значилось «отчисление из числа учащихся». Слова выглядели как удар ножом.

Глаза щипало, но слёзы не текли. Родители всегда гордились её успехами в учёбе, если их дочь отчислят, они будут в ужасе!

— Чего стоишь? Проваливай домой! Или ты всё ещё не оставила надежду на Бай Шэнхуэя и хочешь пробраться внутрь, чтобы увидеть его ещё раз?

— ...Я не верю, что это правда, я хочу видеть директора.

— После совещания директор сразу уехал в командировку, вернется только через неделю! — торжествующе произнесла Ан Фейэр: — Так что советую выкинуть эту мысль из головы, я ни за что не дам тебе шанса вернуться в школу Лоин!

— ... — Мерзкая!

Су Моин внезапно поняла, что эта женщина идеально подходит Бай Шэнхуэю, оба они любят загонять людей в тупик!

— Проваливай! Что, ждешь, пока я позову охрану и тебя вышвырнут? Если попробуешь тронуть меня, я сделаю так, что ты пожалеешь о своем существовании!

Сейчас было самое время прихода учеников, и у ворот быстро собралась толпа. Окружающие начали тыкать в неё пальцами.

Здесь ничего не добиться. Су Моин стиснула зубы и беспомощно развернулась, чтобы уйти...

Но в этот момент издалека промчался крутой черный спорткар, разогнал толпу и затормозил рядом с ней.

— Вау... это же Ламборгини!

— О боже, это же новейшая лимитированная модель! Видела в журнале! Не могу поверить, что вижу её вживую, какая честь.

— Смотрите, смотрите, парень в машине такой красивый! Даже красивее, чем мой кумир! Нет, всё, я меняю кумира, с сегодняшнего дня он мой бог!

Парни в толпе пускали слюни на машину, а девушки — на вышедшего из неё красавца. Су Моин невольно посмотрела на авто, и этот взгляд приковал её ноги к земле, она не могла пошевелиться!

Она же точно знала, что за ней не следили, когда шла в школу! Кто-нибудь может объяснить, почему этот тип внезапно здесь появился? И почему именно в тот момент, когда она выглядела максимально жалко?

— Привет, дорогая, ты так рано здесь стоишь, ждешь меня? — Е Иньчэнь подошел к ней с лучезарной улыбкой и одной рукой обнял за плечи: — Не виделись всего ночь, а я уже извелся! Говори, скучала по мне?

После этих слов толпа взорвалась! Некоторые девушки уже рыдали...

Такой супер-красавец, и уже занят! Что за мир, почему женщины всё так быстро прибирают к рукам?

— Вы кто? Я вас не знаю! — у неё и так проблем выше крыши, она не хотела навлекать на себя новые, поэтому притворилась, что не знакома с ним.

Е Иньчэнь приподнял бровь — такой ответ был вполне ожидаем.

Он обнял её крепче, а другой рукой нежно приподнял за подбородок и с соблазнительной усмешкой прошептал:

— Малыш, ты опять капризничаешь! Мы же обручились, как ты можешь говорить, что не

знаешь меня? У меня очень слабое сердце, если я попаду в больницу от таких потрясений, переживать будешь ты.

— Помолвка!

Толпа зашумела ещё сильнее. Это была сногсшибательная новость! Ученики старшей школы Лоин не отличались особой консервативностью, но всё же шок был велик. Ведь всего два дня назад её бросил Бай Шэнхуэй — красавец, богач и отличник! И вот, спустя всего двое суток, она нашла кого-то ещё красивее и богаче, да ещё и обручилась! Какая же удача преследует эту Су Моин?

— Вы двое, хотите ворковать — выбирайте другое место, не стойте у ворот Лоин, нам тошно смотреть. — Ан Фейэр всегда была вежлива с красавчиками, но сегодня этот невероятный парень оказался любовником её врага, поэтому, чем красивее он был, тем хуже к нему было отношение.

— «Ваши» ворота? — Е Иньчэнь никогда не любил сводить счёты с женщинами, ведь девушки — это принцессы, которых нужно лелеять. Но эта особа была настолько бестактна, что его это вывело из себя: — С чего это вы так решили?

— С того, что я ученица Лоин, а вы — нет!

— О? — Е Иньчэнь не понял и повернулся к Су Моин: — Тебя отчислили? Что собираешься делать? Неужели... хочешь завести со мной ребенка?

— ... — Су Моин была в ярости. Она не хотела продолжать этот бред. Но Ан Фейэр так издевалась, что проглотить это она не могла. Подумав, она решила чужими руками разбить проблему. В конце концов, обе стороны были не сахар, если они сцепятся — будет только лучше: — Кто бы хотел уйти? Это всё из-за других людей, меня отчислили из школы.

— О, вот оно что~ — Е Иньчэнь в общих чертах понял ситуацию. Он улыбнулся Ан Фейэр, ослепительно и опасно: — Даже если мою невесту отчислили из Лоин, с чего ты взяла, что я не ученик этой школы?

— Ты? Не может быть! Если бы ты учился здесь, я бы точно тебя видела! — Ан Фейэр была высокомерна и обычно запоминала всех, а красавцев тем более. Она знала имена, знаки зодиака и классы всех симпатичных парней в школе.

— А что тут странного? Я только сегодня пришел переводиться, — Е Иньчэнь достал из кармана справку о зачислении в старшую школу Лоин и помахал ею перед лицом девушки.

При виде этого зависть Ан Фейэр вспыхнула ещё сильнее.

<http://bllate.org/book/21949/2280595>